

— Мне нужно подумать, — Бай Циншуй не стал принимать поспешного решения.

На следующий день Бай Линшэн отвёл Бай Циншуя посмотреть студию. Помещение уже было полностью обустроено, и Бай Циншуй остался доволен. Студия выглядела солидно, явно не как любительский проект, к тому же располагалась в удобном месте и была куплена за наличные. После осмотра Бай Циншуй полностью поверил, что студия действительно имеет хорошее финансирование.

После нескольких обсуждений Бай Циншуй задал Бай Линшэну множество вопросов о будущем развитии студии и обнаружил, что их взгляды совпадают. Кроме того, Бай Линшэн уже имел определённую известность, так что, тщательно всё обдумав, Бай Циншуй согласился.

После этого Бай Циншуй почувствовал облегчение и, поправив очки, с улыбкой спросил Бай Линшэна:

— А кто ещё в нашей студии?

— Никого, — Бай Линшэн моргнул невинными глазами. — Только я и ты.

Бай Циншуй:

— ...

Бай Линшэн похлопал его по плечу, сказав с важным видом:

— Но молодёжь не спешит, всё приходит в своё время.

Бай Циншуй:

—

Подойди сюда, я тебя убью!

Студия «Чжаоцин» официально начала свою работу.

Никаких громких празднований, никакой шумихи, только Бай Линшэн, Бай Циншуй и Лу Жэнь, присланный начальством, трое молодых людей, жарили шашлык в уютном дворике.

Бай Циншуй всё время смотрел на Бай Линшэна с презрением:

— Ты можешь перестать думать о еде? Студия из трёх... нет, двух с половиной человек, разве это не слишком скромно?

Бай Линшэн, с аппетитом поедая кусок жирной говядины, не расстроился:

— Ешь быстрее, а то всё закончится.

С этими словами он спокойно взял последний кусок мяса с гриля.

Бай Циншуй:

— →→

Очень жалею, что познакомился с этим человеком.

Бай Линшэн добавил:

— На самом деле не два с половиной, а три.

Лу Жэнь, усердно готовивший мясо, чтобы угодить боссу, с благодарностью поднял голову. Спасибо, я теперь полноценный человек, босс такой добрый. Но его благодарность длилась недолго, так как Бай Линшэн указал вилкой на дорожку, ведущую во двор.

— Вот, ещё половинка.

Лу Жэнь посмотрел и увидел, что его босс направляется сюда.

— Босс, я доволен, босс, больше не мечтаю быть полноценным человеком.

— Это... — Бай Циншуй с недоумением посмотрел на Бай Линшэна.

Бай Линшэн показал кольцо на руке и указал на вывеску студии. Бай Циншуй сразу всё понял. Бай Линшэн был владельцем студии, но назвал её не в честь себя, а в честь своего супруга. Он хотел сохранить таинственность, чтобы вызвать интерес. Например, все будут гадать, что за студия, с которой подписались Бай Линшэн и Бай Циншуй? Кто же владелец? Но если бы студия носила имя Бай Линшэна, таинственность исчезла бы, и её могли бы подвергнуть сомнению. Лучше создать впечатление, что за студией стоит что-то загадочное.

Почему «Чжаоин», а не «Чжаонин»? Просто Бай Линшэн вдруг вспомнил храм Чжаоин, и его мозг слегка дал сбой.

Если представить Тан Чжаоина монахом, ох, он ведь сошёлся с монахом, это грех.

— Хочешь? — Бай Линшэн поднёс к Тан Чжаоину на вилке колбаску в форме осьминога.

Тан Чжаонин открыл рот и съел. Бай Линшэн представил их друг другу:

— Бай Циншуй, режиссёр; Тан Чжаонин, мой супруг.

Бай Циншуй и Тан Чжаонин пожали руки, познакомившись. Но Бай Линшэн был возмущён, что Бай Циншуй уже несколько дней кидал на него злобные взгляды, а с Тан Чжаонином вёл себя вежливо. В чём дело? Где их революционная дружба? Или он тоже поддался власти Тан Чжаоина?

Бай Циншуй, указывая на Тан Чжаоина, которого Бай Линшэн отправил жарить мясо, объяснил:

— Смотри, он словно окружён аурой богача. Отсюда видно, что он наш главный спонсор. Настоящий мужчина должен уметь прогибаться.

Бай Линшэн поднял ногу:

— Моя нога тоже толстая, не хочешь её обнять?

Бай Циншуй снова посмотрел на него с презрением. Боль от того, что его в юности обманули, до сих пор жила в нём. Возможно, только если главный спонсор проявит щедрость, он сможет исцелиться.

— Я вдруг подумал о возможности мгновенно прославиться, — вдруг сказал Бай Циншуй.

— О чём?

— Ты и твой супруг снимитесь вместе в фильме, создайте вершину красоты в киноиндустрии, затмите всех молодых актёров и харизматичных мужчин. Красивые, богатые, властный богач влюбляется в новичка из шоу-бизнеса. Настоящая история, которая затмит все выдумки. А я сделаю из этого художественный фильм. Поверь, даже несколько постеров сделают вас знаменитыми.

Бай Линшэн, поедая мясо, посмотрел на него с жалостью:

— Ребёнок, меньше мечтай.

— Жизнь без мечты ужасна, — Бай Циншуй, хотя и понимал, что это фантазии, говорил серьёзно. — Ради будущего студии, будем искать молодые таланты.

Так началась масштабная кампания по набору команды. Этим занялся Бай Линшэн, а Бай Циншуй уже искал хороший сценарий для первого проекта студии.

Первый проект, конечно, должен быть идеальным, и Бай Линшэн подходил к выбору людей с высокой планкой. Так как подходящих кандидатов не находилось, он начал пристально рассматривать каждого, кто ему понравился, и даже спросил дядю Лу, не хочет ли тот попробовать себя в шоу-бизнесе. Он словно сошёл с ума.

Тем временем слухи о том, что Бай Линшэн женился, распространились в университете. Кто-то даже сделал его фотографию крупным планом, на которой было видно серебряное кольцо.

Многие начали гадать, кто же его супруг, но кто бы это ни был, это было так внезапно! И как он мог так рано жениться, не скрывая этого? Неужели он не собирается делать карьеру в кино??

Ещё не успев опомниться, люди узнали новость. Бай Циншуй, который блистал на студенческом кинофестивале, подписал контракт с новой, никому не известной студией вместе с Бай Линшэном. Что же это за затея?

Большинство считало, что за студией стоят влиятельные люди, иначе зачем бы Бай Линшэн и Бай Циншуй, такие перспективные, подписывались с ней?

Пользуясь популярностью темы в сети, временный менеджер Лу Жэнь быстро организовал для Бай Линшэна съёмку для журнала. Лу Жэнь был профессионалом, и журнал, хотя и не был авторитетом в индустрии, имел значительное влияние.

В день съёмки Бай Линшэн встретил второго главного героя фильма «Внезапный сон», Вэй Линя.

Редактор журнала решил, что Бай Линшэн в одиночку не справится с обложкой, и, так как они готовили материал о «Внезапном сне», пригласил Вэй Линя, чтобы они сфотографировались вместе, что стало бы отличным поводом для обсуждения.

Раньше Ци Чжань и Вэй Линь были друзьями, уважавшими друг друга. За три года съёмок они прошли путь от соперничества до признания, и многие фанаты создавали о них фанфики. Но для Бай Линшэна Вэй Линь был совершенно незнакомым человеком, и их статусы были несравнимы. Вэй Линь был знаменитым актёром, а Бай Линшэн — всего лишь новичком.

Бай Линшэн поздоровался с Вэй Линем, и тот, не зазнаваясь, дружелюбно поговорил с ним. Однако помощник Вэй Линя с подозрением смотрел на Бай Линшэна, как будто тот хотел воспользоваться ситуацией, чтобы подняться по карьерной лестнице.

Бай Линшэн пожал плечами, не придав этому значения. Вскоре его позвали на макияж. Сотрудники журнала не делали различий между ним и Вэй Линем, но мужчина-визажист долго рассматривал Бай Линшэна, нахмурился и позвал фотографа.

— Я думаю, его лицо не подходит для запланированного образа, оно больше напоминает юного великого герцога Юньхоу, — визажист, опытный профессионал, сразу высказал своё мнение.

Фотограф внимательно посмотрел на лицо Бай Линшэна, подумал и спросил:

— Бай Линшэн, ты можешь попробовать изобразить выражение великого герцога?

Бай Линшэн, не смущаясь их взглядов, улыбнулся и кивнул. Закрыв глаза, он собрался с мыслями, а когда открыл их, его взгляд наполнился такой силой, что фотограф, стоявший рядом, слегка опешил.

<http://bllate.org/book/16590/1516283>